

УДК 82-6

«ХОЧЕТСЯ ЖЕ И ВАС, И КОКТЕБЕЛЬ
УВИДЕТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ»:
ПИСЬМА ДОЧЕРИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ
АРИАДНЫ ЭФРОН МАРИИ СТЕПАНОВНЕ ВОЛОШИНОЙ
(ИЗ ФОНДОВ ДОМА-МУЗЕЯ М. А. ВОЛОШИНА)

Федоренко Марина Николаевна,

*научный сотрудник феодосийского музея Марины и Анастасии Цветаевых
(структурное подразделение) ГБУ РК «Историко-культурный, мемориальный
музей-заповедник «Киммерия М.А. Волошина»;
e-mail: marina-filolog@yandex.ru*

В статье представлены не публиковавшиеся ранее письма Ариадны Эфрон к Марии Степановне Волошиной в Коктебель. Переписка отражает историю публикации первого посмертного сборника Марины Цветаевой в СССР, нелегкую работу Ариадны Эфрон над литературным наследием Марины Цветаевой.

Ключевые слова: *М. Цветаева, А. Эфрон, Коктебель, М. Волошина, письма, «Избранное», переписка.*

Долго и трудно возвращалось к советскому читателю творчество Марины Цветаевой. Почти сорок лет – с 1923-го по 1961 год – наследие Цветаевой не издавалось на Родине.

Лишь 55 лет назад, в сентябре 1961 года, благодаря усилиям дочери Цветаевой Ариадны Эфрон, литературоведа Владимира Орлова и редактора Анны Саакянц удалось выпустить первый посмертный сборник произведений Цветаевой в СССР. Сборник «Избранное» был представлен 151 стихотворением и двумя поэмами Марины Цветаевой, вышел в свет тиражом всего в 25 000 экземпляров.

© М. Н. Федоренко, 2016

О востребованности этого издания говорят многочисленные отзывы.

Из письма поэта, переводчика Эммануила Казакевича Ариадне Эфрон от 7 октября 1961 года:

«Сегодня я видел вышедший в свет томик стихов Марины Цветаевой. Поверьте, выход этой книги – великий и торжественный момент не только в Вашей, но и в моей жизни, не говоря уже о том, что все это значит для нашей литературы.

Поздравляю Вас и приглашаю присоединиться к моему уже не новому, таящему в себе много печального, но все-таки утешительному выводу: ничто великое и прекрасное не можете пропасть» [1, с. 502].

Ему вторит Ариадна Эфрон:

«В Москве книжку распродали буквально в четверть часа. Лавка писателей дала заявку на две тыс<ячи>, получила пятьсот. В остальных магазинах продавали только по предварительной записи (записывали весной)... В «Лавке писателей» дежурили покупатели целыми днями, до закрытия магазина – «выбросят?» – «не выбросят?». А не дежурившие обрывали телефон» [2, т. 2, с. 124].

В фондах Дома-музея М. А. Волошина в Коктебеле находится эта уникальная книга с дарственной надписью Ариадны Эфрон Марии Степановне Волошиной: «Дорогой Марии Степановне Волошиной – Максину Марину, от крестницы Пра. Таруса, ноябрь 1961 г.» [3].

История появления этого сборника на свет нашла отражение в переписке Ариадны Сергеевны с вдовой Максимилиана Волошина – Марией Степановной. Им не суждено было встретиться в жизни. Ариадна Эфрон, много лет просидевшая в тюрьмах и лагерях, так и не смогла приехать в Коктебель. Это осталось ее неосуществленной мечтой. В 1955 году, когда Ариадна Сергеевна начала активно собирать архив М. Цветаевой, она обратилась за помощью к Марии Степановне Волошиной.

В Доме-музее Волошина сохранилось шесть писем и три почтовые карточки Ариадны Эфрон к Марии Волошиной периода 1955-1965 годов, ранее не публиковавшиеся. Во всех этих письмах идет речь о нелегкой работе над литературным наследием Марины Цветаевой, поиске дополнительных материалов для издания сборника.

Наиболее полно история возвращения цветаевского наследия на Родину представлена в книге литературоведа Светланы Салтановой [4]. Данная статья является дополнением к ранее проведенным исследованиям.

Все письма и почтовые карточки являются рукописями, датированными (за исключением, одной) и подписанными Ариадной, размещены в хронологическом порядке. В публикации сохранены по возможности орфография и пунктуация оригиналов.

5 октября 1955 г. [5]

Дорогая Маруся, обращаюсь к Вам с большой просьбой, разрешить Эммануилу Генриховичу Казакевичу¹ переснять тот снимок, который у Вас есть, где мама с Пра². Маминых снимков тех лет почти совсем не сохранилось, фотографии же Пра у меня нет ни одной, (и Макса только одна, где он сам себя снимал в зеркало). Вера Павловна³ написала нам, что есть у Вас такой снимок. Спасибо, Марусенька, за-
годя!

Наши все Вас целуют. Лиля⁴ чувствует себя неважно это лето. Сейчас она еще на даче.

Большой привет Вере Павловне, если она еще у Вас. Целую Вас крепко.

Ваша Аля.

Маруся, есть - ли у Вас мамыны стихи памяти Макса – целый цикл⁵? Если нет – пришлю.

Примечания

1. Казакевич Эммануил Генрихович (1913-1962) – русский и еврейский советский писатель и поэт, переводчик, киносценарист.

2. Имеется в виду, фотография Марины Цветаевой и Елены Оттобальдовны Кириенко-Волошиной, матери М. А. Волошина. 1913 г.

3. Редлих Вера Павловна (1894-1992) – театральная деятельница, актриса, племянница Э. М. Редлиха, на даче которого в 1913-1914 гг. в Феодосии жила Марина Цветаева с семьей.

4. Эфрон Елизавета Яковлевна (1885-1976) – театральная педагог, режиссер художественного слова, ученица Вахтангова.

5. Имеется ввиду стихотворный цикл Марины Цветаевой «Ici-haut» («Здесь, в поднебесье»), посвященный памяти М. Волошина.

2

26 февраля 1956 г. [6]

Дорогая Марусенька, незадолго перед своей смертью Тарасенков¹ дал мне недостающие стихи из того цикла, что я Вам послала. Вот они. Надеюсь, что придутся по душе, как пришлись бы по душе Максусу.

Простите, что не поблагодарила тогда за карточку мамы и Пра, жизнь идет так нелепо, что ничего по-настоящему нужного не успеваю. Я всегда занята чем-то подсобным. Это очень мучительно.

Недели через две будет известно, принята ли Гослитом мамина книжка, если да, то у меня гора с плеч². Очень хочется, чтобы это осуществилось.

Крепко целую Вас, дорогой друг. Сердечный привет от Лили, мы с ней сейчас вдвоем. З.М.³ уехала к умирающему отцу⁴ в Полоцк. Очень

бы хотелось знать, как Вам живется, но уже и не смею ждать письма, зная, как Вы заняты.

Ваша Аля.

У меня нет ни одной карточки Макса.

М.б. Вы со мной можете поделиться?

Примечания

1. Тарасенков Анатолий Кузьмич (1909-1956) – советский литературовед, литературный критик, поэт, библиофил, собравший большую коллекцию русской поэзии первой половины XX века.

2. Публикация первого посмертного сборника стихотворений Марины Цветаевой в 1956 году не осуществилась. Стихи Цветаевой были опубликованы во втором сборнике «Литературная Москва» со вступительной статьей Ильи Эренбурга. А 20 февраля 1957 года журнал «Крокодил» поместил фельетон Ильи Рябова «Про Смертяшкиных», в котором раннее творчество Марины Цветаевой была жестко высмеяно.

3. Ширкевич Зинаида Митрофановна (1895–1977) – приятельница Е. Я. Эфрон. Они жили вместе с 1929 года до смерти Е.Я. Эфрон в 1976 г.

4. Отец З.М. Ширкевич, Митрофан Иванович, долгие годы был священником в деревне Кубок Невельского уезда Витебской губ. (ныне Псковской обл.) Он принадлежал к типу священнослужителей, названных И.В. Цветаевым «священниками-земледельцами».

3

1 мая 1956 г. [7]

Дорогая Марусенька! Поздравляем Вас всех с праздником Пасхи, целуем нежно. Милый друг Марусенька, не сердитесь на мое свинство – я тогда не ответила Вам тотчас же, потому что вот-вот все должно было решиться с маминкой книгой, и только тогда я могла бы располагать собою. И ничего толком не вышло, все, как водится, немыслимо затянулось, и я замолчала, как загипнотизированная. Мамин сборник я сдала в издательство еще в ноябре прошлого года, и только вот на этих днях что-то начинает проясняться. М.б. это и не так долго, а мне просто нестерпимо, все жду со дня на день, как будто бы жизнь моя от этого зависит! В конце концов заболел редактор той редакции, куда сдан сборник, болел полтора месяца, звонила я туда по телефону через день, и через день мне отвечали – позвоните завтра, и вот так все и повисло в воздухе. Теперь дело обстоит так – после праздников я должна встретиться с наконец поправившимся редактором редакции и с редактором самой книги¹, у них еще могут быть возражения по составу сборника и еще придется что-то отстаивать и за что-то бороться; потом подписать договор, составить комментарии; если вся подготовка будет закончена

в июне-месяце, то есть надежда, что книга выйдет в этом году. В этом году будет 15 лет со дня маминой смерти (31 августа 1941 г.). Конечно, к этой дате книга не выйдет, нечего и надеяться, но хоть бы в этом году². Если бы я знала, что все так затянется, и, главное, что этот самый редактор будет так долго болеть, то я бы просто села в поезд и приехала бы к Вам до начала всех и всяческих крымских сезонов, а теперь уже поздно, в сезон Вы ужасно заняты и у Вас и вообще там очень уж много народа. Хочется же и Вас, и Коктебель увидеть по-настоящему, хочется по-настоящему побыть с Вами, и с Максом, и с Пра.

Очень многое хочется узнать от Вас и записать. Зарисовать многое хочется, как сумею. А все это возможно без лишних людей. Это, во-первых. Во-вторых, нужно и денег хоть немного заработать «своих собственных». Я их, конечно, зарабатываю, но моими собственными они не успевают сделаться, как уже исчезают. У меня ведь и Лиля, и Зина, и Ася³, и еще одна приятельница очень большая⁴, с которой мы были вместе 6 лет в Сибири, и которая там еще осталась (дело ее пока не пересмотрено) – она сейчас не работает и я, кажется, единственный человек, который ей помогает. Вообще, если Вы мне разрешите приехать поздней осенью, ближе к зиме, когда книга будет уже в наборе, и когда я накоплю немного денег на поездку, то приеду непременно. Сейчас в Москве Бурлюк⁵, мне что-то помнится, что, когда я была маленькая, они с Максом выступали против Репина⁶? Бурлюк будет в Крыму, Вы, наверное, с ним увидите, как ему интересно будет побывать в Максином доме, представляю себе!

Марусенька, есть ли у Вас мамина проза о Максе⁷? Если нет, напишите, я постепенно перепишу и вышлю. Лиле кажется, что у Вас она есть, но она не уверена. Скажите, а там у Вас сохранились коробочки из ракушек и камушков, которые Пра клеила? Она мне их всегда дарила, когда приезжала к нам в Москву, или, когда мы приезжали в Крым. Но у меня, конечно, ничего не сохранилось, кроме того, что в памяти. Нежно целую Вас. Лилия и Зина целуют.

Ваша Аля.

Приписка на полях.

Вера Павловна часто заходит, и очень трогательно ко всем относится. Кот⁸ у нас бывает очень редко – обидно за Лилию, к-ая его очень любит. А он очень занят, и, возможно поэтому, очень невнимателен к ней. Сын у него толстый и мрачный, и внешне (да возможно и не только внешне) – не в Эфронов, а жаль. Все были чудесные в этой семье – все наши старшие!

Примечания

1. Сергиевская Мария Яковлевна (1906-1962) – редактор «Гослитиздата».

2. Публикация первого посмертного сборника стихотворений Марины Цветаевой в 1956 году не осуществилась. Стихи Цветаевой были опубликованы во втором сборнике «Литературная Москва» со вступительной статьей Ильи Эренбурга. А 20 февраля 1957 года журнал «Крокодил» поместил фельетон Ильи Рябова «Про Смертяшкиных», в котором раннее творчество Марины Цветаевой была жестко высмеяно.

3. Цветаева Анастасия Ивановна (1894-1993) – русская писательница, дочь профессора Ивана Цветаева, младшая сестра Марины Цветаевой.

4. Шкодина-Федерольф Ада Александровна (1901-1996) – подруга Ариадны Эфрон по туруханской ссылке.

5. Бурлюк Давид Давидович (1882-1967) – русский поэт и художник, один из основоположников русского футуризма.

6. Имеется в виду лекция Максимилиана Волошина «О художественной ценности пострадавшей картины Репина», поднявшая роль ужасного в искусстве (после случая с порчей картины Ильи Репина «Иоанн Грозный и его сын»). Лекция была предпринята в ответ на обвинения Репина в подкупе изрезавшего картину А. Балашова представителями нового искусства, в т.ч. Давидом Бурлюком. Д. Бурлюк также принимал участие в диспуте.

7. Имеется в виду, эссе Марины Цветаевой «Живое о живом» (1932 г.)

8. Уменьшительное имя Эфрона Константина Михайловича (1921-2008) – сына Веры Эфрон и Михаила Фельдштейна, двоюродного брата Ариадны Эфрон, впоследствии эколога, доктора биологических наук.

4

12 мая 1956 г. [8]

Дорогой друг Марусенька, посылаем Вам немного шоколаду, ничего лучшего не сообразили послать, да еще на скорую руку. Все вожу с маминной книгой и еще для заработка делаю всякую ерунду из переводов. Семья у меня оказалась большая – Лиля, Зина, Ася, и еще одна подруга, которая никак не дождетя реабилитации, и я никак не успеваю зарабатывать. Ася собирается выезжать из Сибири к Андрею¹ в г. Салават² и нужно ей на дорогу, Лиля с Зиной собираются на дачу, подруга собирается переехать поближе к Москве, и все это требует средств, так вот и кручусь, никак не выкручусь.

Лиля болела гриппом, теперь чувствует себя лучше. Зина тоже прихварывала, тоже поправляется.

Весна у нас холодная, неприветливая, и тополя с трудом преодолевают ее, чуть зеленея.

Целую Вас, люблю, желаю Вам всего самого, самого хорошего, мечтаю о встрече с Вами.

Ваша Аля.

Примечания

1. Трухачев Андрей Борисович (1912-1993) – сын Анастасии Цветаевой от первого брака. Окончил архитектурный институт в 1937 году. Вместе с матерью был арестован в Тарусе. В 1956 году недолго жил в Салавате в Башкирии.

2. Анастасия Цветаева в 1956 году приехала в Салават (Башкирия) к сыну Андрею Трухачеву. Здесь она написала рассказы «Родные сени», «Свин», позже вошедшие в ее книгу «Моя Сибирь».

5

11 июня 1959 года [9]

Дорогая моя, Мария Степановна! Тысячу лет собираюсь выразить Вам свою досаду и огорчение, что не повидалась с Вами, когда Вы были в Москве. Я ничего не знала о Вашем приезде, а то непременно приехала бы, чтобы наконец встретиться с Вами. Так это нелепо получилось!

А потом Лилина болезнь, такая серьезная и долгая, и все и всяческие дела и хлопоты все заставляли откладывать письмо к Вам. Теперь, кажется, тьфу-тьфу не взглянуть, все на некоторое время утихомирилось. Лиля болела вирусным гриппом, болела долго, почти без температуры, потом начались осложнения – сперва на почки, потом на нервную систему, были тяжелые мозговые явления, рвоты, несколько дней не слушался язык. Болезнь, начавшаяся, по-моему, вскоре после Вашего отъезда из Москвы, длилась месяцами, не прошла и теперь, хотя Лиля чувствует себя, слава Богу, несравненно лучше. Осталось депрессивное состояние, слабость, страх и неверие в свои силы. Появилась потребность в полном покое, без людей, без разговоров. Очень помогали во время болезни и ученики, особенно Руфь¹ – Вы, кажется, ее знаете, и Вера Павловна, но все трудности ухода за Лилей как всегда вынесла Зинаида Митрофановна.

Когда Лиля стала уже поправляться, ей захотелось посмотреть по телевизору передачу о скульпторе Матвееву. Передача была «не ахти», но все же очень интересная, показывали несколько его прекрасных работ – и вдруг видим знакомую голову бога солнца, в лучах волос и бороды – диктор объявляет: «Бюст Максимилиана Волошина!²» Вот ведь чудо. И какой чудесный бюст! И конечно, видение это промелькнуло слишком быстро, но мы так были рады, что вдруг увидели Макса! Не знаете ли Вы, где находится эта скульптура, кому принадлежит?

Этой весной я мимолетно познакомилась с женой Мандельштама³, и мы с первого взгляда друг другу не понравилось – не только любовь бывает с первого взгляда! Всю дорогу (ехали вместе на машине)⁴ обменивались колкостями, весьма, впрочем, учтиво. Дернула меня не-

легкая рассказать ей, как Осип Эмильевич бывал у нас, когда я была маленькая – и как он любил сладкое. Мадам Мандельштам вдруг ужасно обиделась и заявила неожиданно: «Это все Волошин Вам внушил! (??)

Это он изображал Мандельштама каким-то Виллоном⁵! На что я возразила, что не так уж плохо быть Виллоном, и что не встречала я людей, которые бы так великолепно относились к Мандельштаму-человеку и Мандельштаму-поэту, как Волошин. А Вы знаете ее? Что она за человек? Ну ладно, Бог с ней совсем, я очень мечтала приехать к Вам хоть ненадолго, посмотреть Максино царство и за себя, и за маму, которая так его всю жизнь любила, но вот Ася, мамина сестра, написала, что непременно хочет приехать ко мне этим летом, с внучкой, которая больна и которую надо показать московским специалистам, а денег у меня так мало, и все они уйдут на Асин приезд, да и время тоже. Надо Асю принять возможно лучше, дать ей возможность и отдохнуть, и отдышаться, и снова то, что мне хотелось для своей души откладывается во имя души чужой.

Очень, очень хочу Вас увидеть и многое услышать от Вас, а пока это счастье сбудется крепко-крепко целую Вас.

Ваша Аля.

Примечания

1. Вальбе Руфь Борисовна (1925-2012) – литературовед, «нареченная дочь» Елизаветы Эфрон, впоследствии - исследователь творческого наследия Ариадны Эфрон.

2. Бюст Максимилиана Волошина в бронзе был выполнен скульптором Александром Матвеевым в 1919-1920 годы.

3. Мандельштам Надежда Яковлевна (1899 - 1980) – русская писательница, мемуарист, лингвист, преподаватель, жена Осипа Мандельштама.

4. Надежда Мандельштам жила в Тарусе с 1958 года в одно время с Ариадной Эфрон.

5. Франсуа Вийомн. Поэт французского Средневековья. В 1928 году Осип Мандельштам издал статью, посвященную влиянию Вийомна на его творчество.

6

30.10.61 г. [10]

Милая Мария Степановна, простите, что до сих пор не выслала Вам мамину книжечку: у меня их нет (было всего 3 экз. на руках!)

Получу то, что мне причитается дня через 2-3, по окончании партсъезда; весь тираж, предназначенный для Москвы, пошел в съездовские кн. Киоски. Я не только не забыла, но и не могла забыть о Максиной книжной полке!

Целую Вас.

Ваша Аля.

Без даты [11]

Дорогая Марусенька, меня тут не было, к тому Ваше письмо долго лежало меня дожидаясь. Это – не ответ на него, а – поздравление с наступающим Новым годом, пожелание здоровья, радости! В этом году непременно увидимся, пусть и это пожелание сбудется! Рада, что мамина книжечка на Максиной полке, и что Вы не сердитесь за невольную задержку. Мне писали из Ленинграда, очень хвалили Максину выставку¹. Обнимаю Вас крепко.

Ваша Аля.

Примечания

1. Выставка акварелей Максимилиана Волошина состоялась в Пушкинском Доме в 1961 году.

27.12.64 г. [12]

Дорогая Мария Степановна, с Новым годом!

Главное, будьте здоровы, а остальное – непременно приложится.

Недавно мне привезли мамину прозу «История одного посвящения»¹ – там много о Максе и Коктебеле (вообще вещь о Мандельштаме). Если у Вас ее еще нет, дайте знать, я перепечатаю и пришлю, непременно нужно, чтобы она у Вас была! Надеюсь, что глаза лучше. Лиля и Зина целуют и поздравляют. Обнимаю Вас. Ваша Аля.

Примечания

1. При жизни Марины Цветаевой «История одного посвящения» не была опубликована. Впервые издана в журнале «Oxford Slavonic Papers» (Oxford. 1964. XI) по белой рукописи. Вероятно, в декабре 1964 года проза была привезена из-за рубежа кем-то из друзей Ариадны Эфрон.

2 февраля 1965 г. [13]

Дорогая Мария Степановна! Ради Бога извините за задержку – по Москве ходит какой-то очередной нехороший грипп, которым мы все переболели, слава Богу и тьфу, тьфу не сглазить, без осложнений.

Пока что посылаю Вам тот раздел «Истории одного посвящения», где о Максе. Потом соберусь не столько с силами, сколько со временем, и перепечатаю для Вас и начало (где Макс отсутствует).

«История одного посвящения» – ответ эмигрантскому поэту Георгию Иванову, поместившему в свое время в «той» печати пасквильные воспоминания об Осипе Мандельштаме¹. В частности, в этих «воспоминаниях» Иванов утверждает, что стихи «Не веря воскресенья чуду»

были посвящены Мандельштамом некоей зубной врачихе; Цветаева опровергает этот, и прочие Ивановские домыслы.

В первой части «Истории одного посвящения» рассказывается о том, как Мандельштам летом 1916 г. гостил у Цветаевых в Александрове под Москвой, об обстоятельствах «навевших» эти стихи Мандельштаму.

Я очень-очень надеюсь, что операция все же принесла облегчение Вам, и, хотя частично отнятое (жизнью и временем) – зрение.

Скоро весна и все станет легче. Кажется, все мы, духом схожие, каждый год жаждем ее прихода, трудна и темна зима. Но мне трудно и лето – сердце плохо переносит жару. Однако, все слава Богу, пока живы.

Дай Бог мне выбраться к Вам, выдраться, хоть как-нибудь, хоть на сколько-нибудь.

А Вы в Москве не собираетесь? Или не на кого покинуть Максим дом?

Крепко целую Вас. Лиля и Зина также. Лиля неважно себя чувствует эти дни – гриппует, температурит; это всегда опасно для ее сердца.

Ваша Аля.

Примечания

1. В феврале 1930 года в журнале «Последние новости» (Париж) была издан фельетон поэта Георгия Иванова «Китайские тени», где по словам Цветаевой, «весь Коктебель с его высоким ладом, весь Мандельштам с его высокой тоской... низведены до подвала – быта (никогда не бывшего!)».

Список использованных источников

1. Казакевич Э. Г. Слушая время: дневники, записные книжки, письма / Э. Г. Казакевич; [вступ. слово Л. Гладковской]. – М.: Сов. писатель, 1990. – С. 502.

2. Эфрон А. С. История жизни, история души: В 3 т. Т. 2. Письма 1955-1975/ Сост., подгот. текста, подгот. ил., примеч. Р.Б. Вальбе. – М.: Возвращение, 2008. – С. 124.

3. Цветаева М. Н. Избранное. - М.: Худ. лит-ра, 1961. – 304 с. Один из экземпляров находится в Доме-музее М.А. Волошина (далее – ДМВ). Инв. № НВ-29326.

4. Салтанова С. В. Марина Цветаева. Возвращение: Судьба творческого наследия поэта на фоне советской эпохи (1941-1961 годы). – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2015. – 344 с.

5. ДМВ. Инв. № НВ-26199.

6. ДМВ. Инв. № НВ-26244.

7. ДМВ. ИИВ. № ИВ-26243.
8. ДМВ. ИИВ. № ИВ-26234.
9. ДМВ. ИИВ. № ИВ-26233.
10. ДМВ. ИИВ. № ИВ-26232.
11. ДМВ. ИИВ. № ИВ-26242.
12. ДМВ. ИИВ. № ИВ-26241.
13. ДМВ. ИИВ. № ИВ-26240.

«WISH I COULD GENUINELY SEE YOU AND KOKTEBEL»
LETTERS OF MARINA TSVETAEVA'S DAUGHTER
ARIADNA EFRON TO MARIA STEPANOVNA VOLOSHINA
(FROM THE MUSEUM ARCHIVES OF THE HOUSE-
MUSEUM NAMED IN THE HONOR OF M.A. VOLOSHIN)

Fedorenko Marina Nikolaevna,

*State Budgetary Institution of the Republic of Crimea
«Historical and Cultural Memorial Museum Reserve
«Cimmeria of M. A. Voloshin» Feodosia Museum
Marina and Anastasia Tsvetaevs
(Feodosiya, Russia);
e-mail: marina-filolog@yandex.ru*

There are the unpublished letters of Ariadna Efron's to Maria Stepanovna Voloshina in Koktebel in this article. The correspondence reflects the history of the first post-mortem collection of Marina Tsvetaeva in USSR, Ariadna Efron's hard work of Marina Tsvetaeva's literary heritage.

Keywords: *M. Tsvetaeva, A. Efron, Koktebel, M. Voloshina, letters, Omnibus edition, correspondence.*

References

1. Kazakevich E. G. Listening to Time: Diaries, Notebooks (Memoir), Letters / E.G. Kazakevich; [Opening Remarks by L. Gladkovskoj] – Moscow: Soviet Writer, 1990. – P. 502.
2. Efron A. S. The History of Life, The History of Soul: In Three Separate Volumes. Vol. № 2. The Letters 1955-1975/ Copywriting and text processing, illustration processing, lemma by R.B. Valbe. – Moscow: Return, 2008. – P. 124.
3. Tsvetaeva M. N. Omnibus edition. – Moscow: Fine Literature, 1961. – p. 304. One copy is in the Memorial House of M. A. Voloshina (hereafter – MHV). Accession number № SSF-29326.

4. Saltanova S. V. Marina Tsvetaeva. The Return: The Fate of Artistic Legacy alongside Soviet Era (1941-1961). - Moscow: Memorial House of Marina Tsvetaeva, 2015. – 344 p.

5. MHV. Accession number № SF*-26199.

6. MHV. Accession number № SF*-26244.

7. MHV. Accession number № SF*-26243.

8. MHV. Accession number № SF*-26234.

9. MHV. Accession number № SF*-26233.

10. MHV. Accession number № SF*-26232.

11. MHV. Accession number № SF*-26242.

12. MHV. Accession number № SF*-26241.

13. MHV. Accession number № SF*-26240.

* SF – Scientific Fund.